

ХОЗЯЙСТВЕННЫЕ АРХИВЫ ДВОРЦА МАРИ.

(*Syria*, t. XX, 1939)

Ж. Доссен

В течение пяти раскопочных сезонов, которые Андре Парро провел в Телль Гарири — древнем Мари, был открыт среди других памятников обширный дворец, относящийся ко времени первой вавилонской династии (около 2000 л. до н. э.). При теперешнем состоянии расчистки насчитывается около трехсот комнат, дворов и коридоров этого грандиозного царского жилища.

За время работ Парро собрал в различных помещениях коллекцию клинописных табличек, число которых, по его определению, превышает двадцать тысяч.

Наибольшее число текстов ему доставили комнаты, обозначенные на плане номерами 115 и 108¹.

Этот обильный документальный материал можно разделить на две большие категории: к первой относятся письма, ко второй — хозяйственные тексты. При инвентаризации первых партий табличек, прибывших в Париж весной 1936 г., Тюро-Данжен уже установил наличие обеих упомянутых категорий², и дальнейшее изучение всей массы текстов не изменило этого деления. В предыдущей статье я пытался дать представление о содержании писем, найденных в зале 115, дешифровка которых была доверена Шарлю Ф. Жан и мне³.

Настоящие строки имеют целью представить лишь в предварительном и по необходимости суммарном сообщении общие сведения о второй категории текстов, образующих хозяйственный архив дворца Мари, и познакомиться с некоторыми новыми и важными фактами, подчеркивающими его значение.

Работа по классификации огромного количества клинописных табличек привела к открытию двадцати приблизительно текстов, которые по своему особому характеру и содержанию как бы терялись в однородной массе дипломатических и экономических документов.

В самом деле, трудно было ожидать, что здесь будут найдены тексты исторического и религиозного характера или тексты на хурритском языке.

Исторические тексты, в количестве шести, относятся большей частью ко времени Шамши-Адада I, царя Ассирии. Прежде всего речь идет об образчиках надписей на глине, предназначенных для гравировки на вотивах, или о произведениях искусства. Их шрифт — не курсив, принятый на табличках, а монументальный шрифт эпохи первой Вавилонской дина-

¹ См. «*Syria*», XIX, 1938, стр. 105.

² См. RAs, XXXIII, 1936, стр. 170.

³ «*Syria*», XIX, 1938, стр. 105—126.

стии. Одно из этих посвящений должно было быть выгравировано на «бронзовом тимпане, звук которого приятен» ([i]li-is siparrim ša ri-gi-im-šu ta-bu), поднесенном Шамши-Ададом «богине Иштар, царице, управляющей всеми небесами и землей» (a-na ^dIštar šarratim (ša-pi-ra-at ki-ša-at) ša-me-e ù er-še-tim).

Другая табличка такого же типа и размера и, следовательно, принадлежавшая этому же царю, сохранила текст проклятия, угрожавшего тому правителю, который соблазнился бы драгоценным оружием в руках статуи бога Нергала. Само посвящение отсутствует. Возможно, и даже вероятно, что оно было написано на другой табличке, до сих пор не найденной. Отметим еще третий образчик надписи, относящейся к посвящению «створок двери» (tu-a-mi) Шамши-Ададом. Шрифт, употребленный на этот раз,—курсив. Табличка—в плохом состоянии и едва сохранила имя царя ([^dSam]ši ^{si-d}[Adad]). Титулатура не может быть восстановлена полностью. Мы видим, однако, что Шамши-Адад в ней назван:

iššak ^d A-[šur]	«Жрец Ассура,
(5) na-ra-am ^d Da-[gan]	любимец Дагана,
mu-uš-te-em-ki [ma-a]-tim	управляющий (?) ¹ страной
bi-ri-i[t] n-[ar] Idiqlat	между Тигром
ú ^{nar} Pur[attim]	и Евфратом».

Победа, одержанная Зимрилимом над Иасмах-Ададом, представлявшим для Мари от лица Шамши-Адада² ассирийскую державу, упомянута, может быть, в одной надписи, на важное значение которой указывает ее прекрасный монументальный шрифт. Надпись эта должна была быть вырезана на какой-либо победной стеле или вотивном монументе, воздвигнутом Зимрилимом, когда он возвратился на трон «дома своего отца». Табличка, к сожалению, в плохом состоянии: лицевая сторона утрачена, а обратная повреждена настолько, что позволяет лишь гипотетически судить об ее историческом содержании.

Судя по нескольким фрагментам, найденным также в очень разрушенном виде, в Мари культивировалась историческая литература хроникального жанра. На трех из этих фрагментов, принадлежавших, кажется, одной табличке, имени Шамши-Адада часто предшествуют собственные имена, которые могли принадлежать чиновникам эпонимам limi; за ним следует слово ma-a-at [...] или слово da-wi-da-a-am [...]³, указывающие на завоевания и победы царя. Один фрагмент упоминает одновременно Шамши-Адада и Иахдунлима, другой—Шамши-Адада и Дадуша, предшественника Ибал-пи-эля, царя Эшнунака⁴ и современника Зимрилима. Будущее покажет, можно ли установить синхронность этих лиц.

Известно, что великие завоеватели династии Аккада, Саргон и Нарам-син, оставили очень живое воспоминание о своих военных подвигах, воспоминание, которое в древности на всем Ближнем Востоке сохранялось на протяжении веков. Их имена вызвали к жизни целую литературу полупоэтического характера⁵.

Известна табличка этого рода, где Нарам-син рассказывает о том, как он разрушил организованную против него большую политическую коа-

¹ См. В. r. Meissner, Die Inschriften der altassyrischen Könige. Leipzig, 1926, стр. 22, прим. 3 (in fine).

² См. Thureau-Dangin, RAs, XXXIV, 1937, стр. 135 сл.

³ Судя по новым текстам Мари термин dawidûm, повидимому, значит главнокомандующий царских войск; см. по этому вопросу мою статью в «Mélanges syriens offerts à M. René Dussaud», т. II.

⁴ См. T. h. J a c o b s e n, Philological Notes on Eshnunna and its Inscriptions. Chicago, 1934, стр. 6, № 23 и 26.

⁵ См. H. G. Güterbock, ZAs, XLII, 1934, стр. 47 сл.

потерявшим свой трон в политической смуте, вызванной смертью Шамши-Адада. Он просит восстановить его в прежнем могуществе.

Тот факт, что послание составлено на сумерийском и аккадском языках, подчеркивает его искусственный и литературный характер.

До настоящего времени были известны сумерийские письма этого типа, относящиеся к династии Исин¹. Они сравнительно коротки, текст же Мари единственный в своем роде по двуязычному написанию и по его значению.

Среди писем и счетов оказалось также несколько текстов религиозного характера. Следует упомянуть, прежде всего, значительный ритуальный текст, почти полный, составленный на аккадском языке и описывающий длинную серию церемоний, совершавшихся в храме богини Иштар, в которых царь играет важную роль² (рис. 1); затем две маленькие двуязычные таблички с сумероаккадским текстом, по десятку строк, расположенных в две колонки. В одном из этих текстов некий злосчастный верующий обращается к своему божееству с вопросом, какие грехи он совершил, в другом, наоборот, он перечисляет грехи, в которых не считает себя виновным.

Уже известна прекрасная коллекция глиняных изображений печени с надписями, найденных в 108-м зале дворца и недавно опубликованных М. Рюттен³ (рис. 2). Наличие этой коллекции указывает на важное значение дивинации в древнем Мари; письма из архивов свидетельствуют в этом же смысле. Однако найдены всего лишь две фрагментированные таблички с текстами предсказаний: одна относится к предсказанию, полученному из наблюдения над печенью, другая—к предсказанию, извлеченному из факта затмения луны (AN-TA-DUL⁴). Отметим, наконец, рецепт для излечения от укуса собаки.

Несмотря на то, что эти исторические, литературные и религиозные документы по отношению к общей массе документов архива немногочисленны, они в достаточной степени отчетливо показывают, как велико было

Рис. 2. Шесть изображений печени из обожженной глины с надписями.

¹ См. А. Falkenstein, ZAs, XLIV, 1938, стр. 1 сл.

² RAs, XXXV, 1938, стр. 1 сл. С тех пор в архивах было найдено еще два маленьких фрагмента аналогичного ритуального текста.

³ RAs, XXXV, 1938, стр. 36 сл.—шесть печеней, воспроизведенных на рис. 2, соответствуют слева направо следующим номерам публикации М. Рюттен: 1=№ 23, лиц. ст. I; 2=№ 17, лиц. ст. II; 3=№ 15, лиц. ст. IIa; 4=№ 7, лиц. ст. II; 5=№ 11, лиц. ст. II; 6=№ 5, лиц. ст. II.

⁴ Текст имеет знак DUL вместо знака GUG, ожидаемого здесь. Идеограмма AN-TA-GUG означает «затмение луны» (a-da-ru ša Sin), в то время как идеограмма AN-TA-DUL, предшествуемая детерминативом одежды, имеет в качестве аккадского эквивалента taktimu «покрывало»; см. D e i m e l, Šum. Lex., № 13, 67 и 68.

в Мари влияние сумеро-аккадской культуры. Но влияние это не было единственным. Наряду с языками сумерским и аккадским был известен и употреблялся хурритский язык, о чем свидетельствуют некоторые находки тех же архивов. Факт этот весьма важен, потому что хурритские тексты Мари представляют собой не только новые документы в добавление к уже существующим текстам, но такие документы, которые на пятьсот лет древнее тех, что мы знаем по табличкам Богазкеоя или Рас-Шамры, датированным серединой II тысячелетия до н. э. Шесть хурритских текстов, найденных в архивах Мари, являются, таким образом, самыми древними, ибо они восходят ко времени первой вавилонской династии.

Эти шесть текстов относятся к разряду религиозных; характер одного из них может быть определен точно, так как табличка, его содержащая, имеет начертанное сбоку указание на аккадском языке, определяющее его как «магию червя» (*šī-ra-āt tu-ul-tim*). Уже по данным архива Богазкеоя было известно, что хурритский язык играл важную роль в религиозных церемониях, что его изучали в школах Рас-Шамры; об этом свидетельствует двуязычный словарь, где сумерийский текст переведен на язык, весьма близкий к хурритскому. Влияние хурритской цивилизации уже должно было быть значительным в Месопотамии к 2000 г. до н. э., если жрецы Мари приняли упомянутые тексты в свою религиозную библиотеку.

Некоторых, быть может, удивит то, что эти исторические, литературные, религиозные, хурритские документы столь малочисленны и что, с другой стороны, открытие архивов не принесло ни одного образца научной литературы. Редкость первых и полное отсутствие вторых заставляют думать, что тексты этой категории следует искать в каком-либо другом здании, скрытом еще под землей Телль Гарири.

Формат хозяйственных табличек дворца Мари весьма разнообразен — от маленькой квадратной таблички, длина стороны которой достигает едва 1 см, до большой прямоугольной таблицы, имеющей 25 см в длину и 20 см в ширину. Между этими крайностями имеется большое число промежуточных размеров. Преобладают, однако, таблички малого и среднего размера.

Содержание их весьма разнообразно. Оно касается в особенности расходов, выдачи съестных и питьевых продуктов, поставок скота, денежных ссуд¹. Особенно многочисленны счета на провиант, питьевые продукты, одежду и растительное масло. Имеются указания и о поставках дерева, литого металла, меди, бронзы, свинца, золота, серебра и драгоценных камней. Крупный и мелкий скот, ослы, сельскохозяйственные орудия, как то: плуги и косы, также упоминаются в текстах. Администрация дворца тщательно регистрировала все доходы. Писцы составляли длинные списки рабочих, сгруппированных партиями (рис. 3); благодаря этим спискам видно, что женская рабочая сила употреблялась главным образом для изготовления тканей.

Имеется несколько списков добычи, захваченной Зимрилимом в его походах. Один из них сообщает нам, что в шести завоеванных поселениях Зимрилим захватил 476 быков, 34 осла и 2153 барана; другая победа над шестью селениями страны Идамараза принесла ему 1615 баранов.

Женщины также являются драгоценной добычей. Одни из них направляются в ткацкие мастерские, другие поступают в качестве приношений

¹ Следует отметить также несколько контрактов на продажу рабов или земельных участков. Наряду с документами хозяйственного содержания имеются письма; это большей частью распоряжения. Многие адресованы *Mi-ka-an-ni-šum*, который представляется чем-то вроде главного интенданта дворца Мари.

в храмы божеств Мари или рассылаются в подарок правителям областей, верностью или дружбой которых необходимо было заручиться. Некоторые списки содержат внушительных размеров перечни утвари и оружия из золота или серебра и позволяют видеть, какой степени роскоши и могущества достигали цари Мари.

Многие из этих документов датированы, и это дает возможность установить, что наибольшая часть хозяйственных архивов относится ко времени царствования Зимрилима; менее значительное количество относится к эпохе ассирийского междоусобия, когда власть находилась в руках

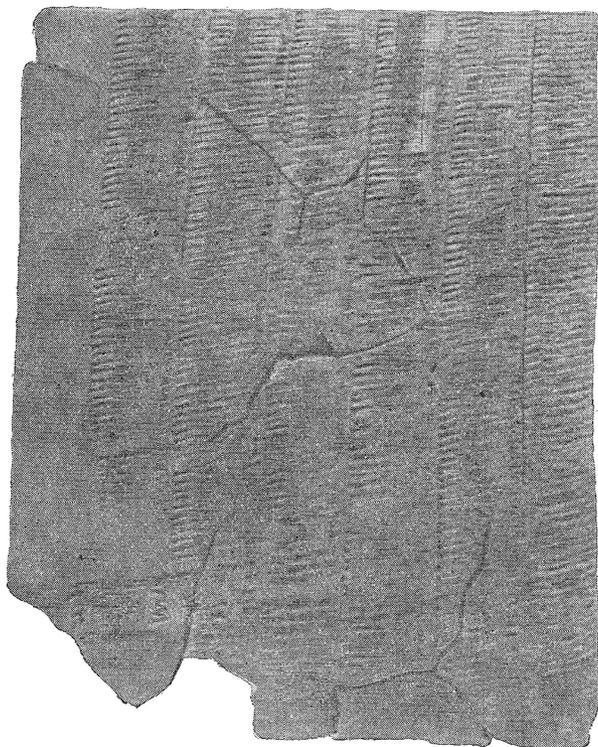

Рис. 3. Большая таблица, содержащая список рабочих.
Оборотная сторона.

Иасмах-Адада, сына Шамши-Адада I. И лишь отдельные документы восходят к царствованию Иахдунлима. Отметим также наличие нескольких счетов времен третьей династии Ура.

Датированные таблички представляют большой интерес для хронологии правителей Мари, царствовавших от Иахдунлима до Зимрилима, и для истории самого города. Нами обнаружено восемь обозначений годов царствования Иахдунлима и для правления ассирийца Иасмах-Адада шестнадцать названий *limi* и четыре обозначения годов¹. Что касается продолжительности царствования Зимрилима, то она, повидимому, равнялась тридцати годам, судя по числу обозначений годов, полученных нами. Если относительно легко выяснить число лет царствования или число

¹ Возможно, что эти названия являются лишь другими обозначениями годов, соответствующих тем или иным *limi*.

ассирийских лиму, задача станет гораздо более сложной, когда речь будет идти об установлении их последовательности. При отсутствии древних хронологических таблиц мы можем надеяться на установление известного порядка для многочисленных лет царствования Зимрилима благодаря таким данным, как, например, инвентари поступлений и выдач, составленные последовательно за несколько лет. В ожидании более глубокого исследования всех этих хронологических данных можно пока считать установленным факт, что более полувека протекло между царствованием Иахдунлима и концом царствования Зимрилима.

Что касается календаря, то он уже восстановлен в значительной части Тюрю-Данженом¹. Полный список месяцев следующий²:

warah li-li-a-tim	warah la(-ah)-hi(-im)
» ^d Bêlet-bi-ri(-im)	» a-bi(-im)
» ki-is-ki-si(-im)	» e-bi-ir-tim (вар. hi-bi-ir-tim, hi-bir _s -tim)
» e-bu-ri(-im)	» IGI-KUR ³
» ú-ra-hi(-im)	» ^d Da-gan
» ma-al-ka-nim	» ki-nu-nim.

При изучении собственных имен и географических названий имеется богатейшая документация как для области Мари, так и для северной Месопотамии, для областей, расположенных к востоку от реки Тигра, или областей Амурру, ибо, как это будет отмечено ниже, между Мари и различными районами Передней Азии поддерживались весьма оживленные сношения.

Некоторые счета представляют материал для истории цен⁴, именно для отношения стоимости золота и серебра. Мы узнаем, например, что за мину серебра во времена Зимрилима получали 13½ шекелей и 8 гран золота, а за полумину серебра можно было получить различные количества ценных сортов дерева, цены на которое указаны для каждого сорта в отдельности.

В другом случае счет сообщает нам о том, какие материалы и в каком количестве необходимы для изготовления колесницы, или о том, что если очистить 18 мин сырой меди, то будет получена уздечка весом в 3 мины, и что для того, чтобы получить бронзу из 46 мин меди, необходимо иметь 6 мин свинца.

Составители счетов в Мари составляли свои записи тщательнее, нежели их собратья в Вавилонии той же эпохи. Они не ограничиваются простым перечислением расходов, производимых изо дня в день для того или другого лица; они приводят часто мотивы, по которым совершались расходы, и эта бухгалтерская точность дает нам самые разнообразные и обстоятельные сведения о жизни во дворце Мари. Мы благодаря этому поставлены в известность относительно поездок царя, отправляющегося то в Шубат-Энлиль в Ассирии (i-nu-ma šarrum a-na Su-ba-at En-líl^{ki} <il-li-ku>), то в Андарик на среднем Тигре (i-nu-ma šarrum a-na An-da-ri-iq^{ki} il-li-ku), то к месту культа Ханат в самом царстве Мари (i-nu-ma šarrum a-na ^dHa-na-at^{ki} il-li-ku). Каждому из двух певцов É-a-šadú-ni и ^dIškur-ra-ma-

¹ См. RAs, XXXIII, 1936, стр. 175, прим. 3.

² Мы сохраняем порядок, принятый Тюрю-Данженом, l. c.

³ О возможном чтении ganzer(-ra) из IGI-KUR см. Thureau-Dangin, l. c.

⁴ См. Br. Meizzner, Warenpreise in Babylonien, Berlin, 1936 (APAW, 1939, I).

-an-sum, которые явились для исполнения своего репертуара при дворе Мари, выдается одежда (i-nu-ma za-ma-ra-am šarram ú-še-iš-mu-ú).

Двенадцать баранов, поступивших во дворец, составляют часть, как указывает нам псец, выкупа за сестру царя (12 immeratum (= LU NIĀ) ša ti-ir-ḫa-at ¹ sinniṣat a-ḫa-at šarrim ša Ri-ši-ia ir-di-im). Другой счет отмечает выдачу некоего предмета me-im-mi из серебра весом в пол-шекеля и серебряного кольца (ḪAR-ŠU) весом в шекель «для гроба Иахдулима, сына царя» (a-na ki-ma-ḫi-im ša Ia-aḫ-du-li-im mār šarrim). Серебряное кольцо весом в 5 шекелей выдано в качестве вознаграждения «Sa-ma-[], Ханиту, убившему льва» (a-na Sa-ma-[] ^{awil} Ḫa-ni-[i] ša nēšam (=UR-MAḪ), i-du-ku)¹. В другом месте, шесть молодых слуг некоего Sa-am-si-E-ra-aḫ, имена которых тут же сообщены, получили: первый два шекеля, остальные—по одному шекелю за поимку зайцев в Раземе (6^{awil} šuhāru (=LU-TUR) ša Sa-am-si-E-ra-aḫ ša ar-na-ba-tim i-na Ra-ze-e-em^{ki} i-ba-ru).

Можно было бы умножить примеры этих любопытных частностей, но и те, которые мы привели, показывают, насколько эти счетные таблички дают возможность проникнуть в ежедневную жизнь царского двора Мари.

Экономическая, политическая и религиозная жизнь были теснейшим образом связаны между собой на древнем Востоке. Хозяйственные архивы Мари содержат в силу этого известное число указаний на религиозные и культовые явления. Многие таблички упоминают о жертвоприношениях, совершавшихся богам Мари, но одна из них заслуживает особенного внимания, потому что перечисление баранов, выведенных из стойл «для жертвоприношения богам всех храмов Мари» (ša si-ḫi-ir-ti bīt ilān^{imes} niqūm i-na Ma-ri^{ki}), сообщает нам имена двадцати четырех богов, составлявших пантеон Мари, и устанавливает существование такого же количества храмов или святилищ в стенах города. Присутствие в этом пантеоне одновременно местных божеств, каковы Даган, Итурмер и Ханат, и божеств сумеро-аккадского пантеона, как, например, Нин-хурсаг, Шамаш, Эа, Нергал, раскрывает значение вавилонского влияния на религию и культ Мари².

Часть запасов золота, серебра и драгоценных камней выделялась для изготовления оружия, статуй или произведений искусства, предназначенных для принесения богам. Один фрагментированный счет сообщает о количестве металла, выданного «на изготовление оружия для Дагана в Терка» (a-na ši-pí-ir ^{1is} kakkim ša ^dDa-gan ša Ter-qa^{ki} ša a-na e-ré-ši-im na-ad-nu). В другом тексте сообщается о выдаче одной мины серебра на покупку 13½ шекелей и 8 гран золота «для покрытия оружия Дагана в Субатиме» (a-na iḫ-zi ša ^{1is}kakkim ša ^dDa-gan ša Šú-ba-tim^{ki}). В то время как один счет говорит нам о том, что 27⁵/₆ мины меди, принадлежащей Дагану в Терка, были употреблены для «статуи царя, которая должна быть отправлена в Алеппо» (ša šalam šarrim ša a-na Ḫa-la-ab^{ki} i-il-la-ku), другой добавляет, что понадобилось полмины, 1¹/₆ шекеля серебра для облицовки этой самой статуи (a-na iḫ-zi ša šalam šarrim ša a-na Ḫa-la-ab i-la-ku). Речь идет, вероятно, о приношении великому богу Алеппо, давшему свое имя одному из годов царствования Зимрилима: «год, в который Зимрилим принес свою статую богу Ададу в Халабе» (šanat Zi-im-ri-li-im šalam-šu a-na ^dAdad ša Ḫa-la-ab^{ki} ú-še-lu-ú³).

¹ По поводу интереса, какой Зимрилим проявлял к львам, см. «Syria», XIX, 1938, стр. 125.

² Ритуальный текст, опубликованный в RAs, XXXV, 1938, стр. 1 сл., свидетельствует в этом же смысле, см. особенно стр. 1.

³ См. «Syria», XIX, 1938, стр. 115, прим. 36.

Хозяйственные архивы Мари дают нам, наконец, целый ряд исторических известий чрезвычайной важности. Многочисленные таблички упоминают о подарках двора Мари царям различных городов Месопотамии и Верхней Сирии или о подарках этих царей, присланных во дворец Мари. Посылки в том и в другом направлении состояли, главным образом, из одежды, тканей, золотых и серебряных сосудов, перстней, браслетов, печатей-цилиндров, сосудов с вином. Мне удалось благодаря этим сообщениям открыть более тридцати имен царей с упоминанием названий их резиденций. Большая часть этих имен уже известна из писем, но поскольку некоторые из них не были прямо названы царями и тем более царями определенных городов, их имена имели для нас лишь весьма относительное историческое значение. Царский список, который можно составить по данным счетных табличек, позволит лучше понять те весьма сложные политические события, о которых нам сообщают дипломатические архивы.

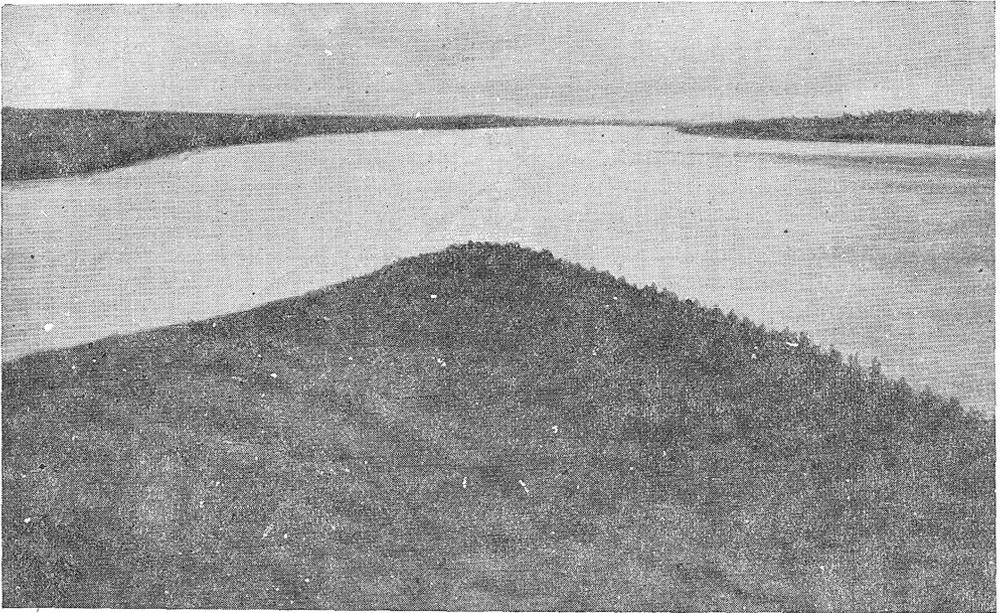

Рис. 4. Устье реки Хабур.

В качестве одного лишь примера укажу на маленькую счетную табличку, которая позволила мне идентифицировать с точностью группу писем, адресованных неким Аплаханда своему «брату» Иасмах-Ададу или «брату» Зимрилиму¹.

До открытия этой таблички мы, правда, знали, что имеем дело с царем, так как он называет своего корреспондента «братом», но упоминание об Аплаханда, царе Кархемиша (Ap-la-ḫa-an-da šar Kar-ka-mi-iš (=AB)^{ki}), читаемое в этом скромном отчетном документе, сразу придало полную историческую значимость письмам этого царя, установило существование новой царской корреспонденции в эпистолярных архивах Мари.

Вот список наиболее важных царских имен с указанием их резиденций, составленный единственно по данным хозяйственных архивов. Мы приняли при его составлении географический порядок, основанный на

¹ См. RAs, XXXV, 1938, стр. 117.

контурах «плодородного полумесяца», отправной точкой которого является Элам, а конечной—финикийское побережье.

Ц а р и		Г о р о д а	
Ku-du-šu-lu-uš	sukkal	Šu-ši-im ^{ki}	
Šu-ul-lim-ku-du-ur	šar	»	
Še-ep-la-ar-pa-ak	»	An-ša-an ^{ki1}	
I-ba-al-pí-il	»	Ēš-nun-na ^{ki}	
Šilli- ^d Šin	»	Ēš-n[un-na] ^{ki}	
Ḫa-am-mu-ra-pí	»	Bâb-ili ^{ki}	
Ar-da-ka-an-da	»	Qa-ba-ra-a ^{ki}	
Aš-kur- ^d Adad	»	Ka-ra-na-a ^{ki}	
A-tam-rum	»	An-da-ri-iq ^{ki}	
Hi-im-di-ia	»	»	
Šar-ra-a-ia	»	Ra-za-ma-a ^{ki}	
Ḫa-am-mu-ra-pí	»	Kur-da-a ^{ki}	
Ši-ib-ku-na- ^d Adad	»	Su-da-a ^{ki}	
Ka-bi-ia	»	Ka-ḫa-at ^{ki}	
I-ba-al- ^d Adad	»	Aš-la-ka-a ^{ki}	
Ša-du-la-ba	»	Aš-na-ki-im ^{ki}	
Sa-am-me-e-tar	»	»	
Ḫa-a-ia-a-bu-um	»	A-bi-im ^{ki}	
Zu-ú-zu	»	ma-a-at A-bi-im ^{ki}	
Ia-wi-il	»	Ta-al ḫi-wi-im ^{ki}	
Ša-du-ša-ar-ri	»	A-zu-ḫi-ni-im ^{ki}	
Ḫa-li-sú-ú-mu	»	I-la-an-šú-ra-a ^{ki}	
A-ni-iš-ḫu-ur-pí	»	Ḫa-aš-ši-im ^{ki2}	
»	»	Za-ar-wa-ar ^{ki2}	
Ap-la-ḫa-an-da	»	Ka-ar-ka-mi-iš (AB=) ^{ki}	
Ia-tar- ^d A-mi	»	»	
Ia-ri-im-li-im	»	Ia-am-ḫa-ad ^{ki3}	
»	»	Ḫa-la-ab ^{ki3}	
Ḫa-am-mu-ra-pí	»	Ia-am-ḫa-ad ^{ki3}	
Še-en-na-am	»	Ur-si-im ^{ki}	
A-mu-ut-pí-il	»	Qa-ta-nim ^{ki}	
Ia-an-ti-in-Ḫa-mu	»	Gu-ub-la ^{ki}	

Обмен дарами между этими правителями и царем Мари был не во всех случаях одинаков. Достаточно прочесть счета, относящиеся к посылкам, чтобы заметить, куда была обращена политика царей Мари. По ту сторону северной границы царства, отмеченной устьем реки Хабур (рис. 4), она была обращена, несомненно, к северной Месопотамии, но в такой же, если не в большей степени,—к стране Амурру, к Кархемишу, стоящему как бы у ее врат, и к области Иамхад, где находился город Алеппо.

Рассмотрев отчеты по отправлениям и поступлениям из зарубежных стран, легко убедиться, что обмен с верхним Евфратом и северной Сирией наиболее интенсивен.

Сношения между Средиземноморским побережьем и долиной Евфрата были также очень активны. О них уже догадывались на основании архео-

¹ Один вариант обозначает его в качестве sukka! E-la-am{ti}-tim.

² Эти два города, повидимому, необходимо искать в северной Месопотамии.

³ Ia-am-ḫa-ad—название области, главным городом которой является Ḫa-la-ab^{ki}. Иаримлим именуется то царем Иамхада, то царем Алеппо. То же самое происходит с Ḫa-am-mu-ra-pí, царем Иамхада, который, кажется, был преемником Иаримлима; он также назван в письмах šarḫum ša Ḫa-la-ab^{ki} «царь Алеппо»; см. Ch.-F. Jean, RAS, XXXV, 1938, стр. 113. О локализации области Иамхад см. RAS, 1939, вып. 1.

логических свидетельств, которые были умножены в последние годы благодаря, главным образом, раскопкам Мари и Рас-Шамра¹. Хозяйственные архивы дворца Мари дают отныне неоспоримые доказательства существования тесных отношений, в эпоху около 2000 г. до н. э., между Сирией и долиной Евфрата. Мы нашли там пять новых упоминаний Угарита (i-na Ū-ga-ri-tim^{ki})². Кипрская медь (erū mišū (=ЛУЦ-ЦА) a-la-šu-ú; [X] mañū erē a-la-ši-i; siparru a-la-šu-ú) употреблялась в литейных мастерских дворца Мари, как об этом свидетельствуют четыре упоминания в счетах.

Название города Библоса появляется целых восемь раз в наших документах. Один документ упоминает о приеме царем послов Иамхада, Ката-

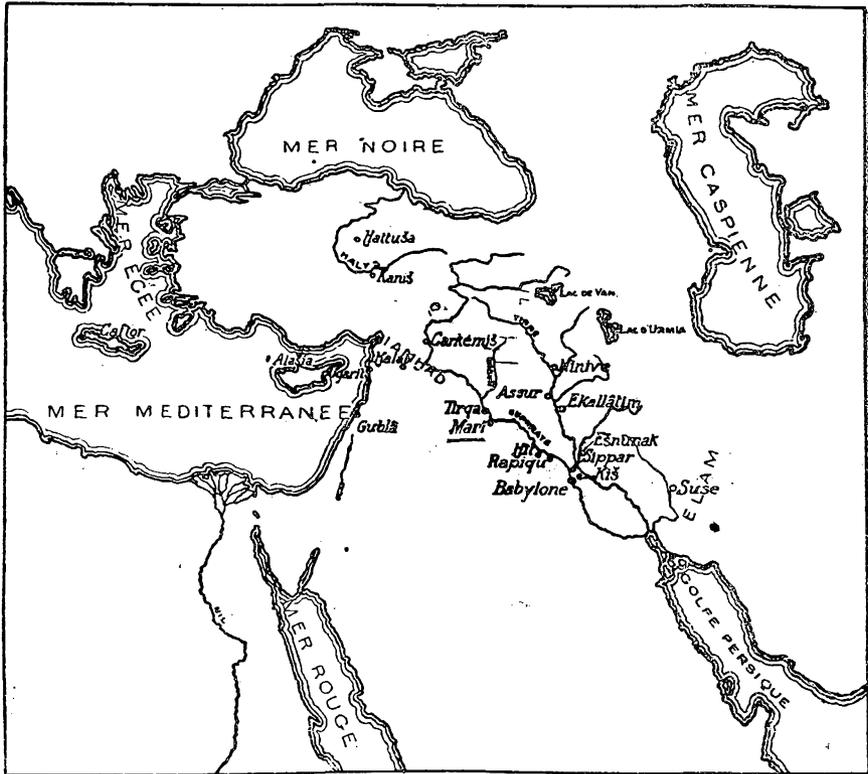

Рис. 5. Мари и некоторые города, упомянутые в архивах;

нума и Библоса (i-nu-ma māri^m eš ši-ip-ri-im Ia-am-ḥa-du-ú{-ú}^{ki} Qa-ta-na-a-wi^{ki3} Gu-ub-la-a-wi^{ki}... maḥar šarrim... úš-bu).

¹ См. A. Parrot, «Syria», XVIII 1937, стр. 84; стр. 353.

² Первое упоминание Угарита (Ū-ga-ri-itki), встречается в послании, опубликованном в транскрипции в «Syria», XVIII, 1937, стр. 75, прим. I. Фотография и копия этого текста воспроизведены с комментариями на стр. 16 работы Cl.-F-A. Schäffer, «Ugaritica, I. Paris, 1939.

³ Следует отметить, что в этой последовательности географических названий страна Qatanum упоминается между страной Iamḥad, являющейся областью Алеппо (см. выше), и Библосом. Отождествление страны Qatanum, которая пишется также Qa-ṭa-num, со страной Qatna имеет некоторое основание считаться правильным; см. RAS, XXXVI, 1939, вып. 1.

Посланнику Библоса (a-na mâr ši-ip-ri-im ša Gu-ub-la^{ki}) была вручена одежда ga-qa-tum. Ткани Библоса очень ценились в Мари, и некто Ia-du-ri-im принес в дар дворцу кусок ткани, «когда он возвратился из Библоса» (i-nu-ma iš-tu Gu-ub-la-a^{ki} il-li-kam). В Мари были известны библосские одежды (šubâtum gu-ub-la-wi; mar-da-tum gu-ub-la-wi-tum), а одна опись свидетельствует, что Зимрилим получил золотую вазу GAL BUR-ZI весом в $\frac{2}{3}$ мины, присланную тогдашним царем Библоса Ia-an-ti-in-Ḥa-mi.

Наконец, произведения Кафтора, несомненно, страны Keftiu (Крита, позднее—более широкой области Эгейского моря¹), известны в Мари и обращаются в Месопотамии. Зимрилим посылает šar-ri-ia², правителю города Ra-za-ma-a^{ki}, «кафторские щипцы» (ka-ta-ru-um ka-ap-ta-ru-ú).

Он посылает ткани царю Вавилона Хаммураби и присоединяет к посылке предмет (или ткань), название которого утрачено, k[a-a]p-ta-ri-tum «кафторский». В одной описи упоминается ваза GAL «кафторская» (карта-ри-тум), в другой—«кафторское оружие, верх и основание которого оправлены в золото, верх которого инкрустирован ляпис-лазурью» (is³ka³ku kap-ta-ru-ú mu-ḥa-šu ú i-ši-is-sú-ú ḥurāsa(m) uḥ-ḥu-uz mu-uḥ-ḥa-šu ta-am-li^{aban}uknē(m)).

Из всех этих новых и точных свидетельств следует, что около 2000 г. до н. э. поддерживались оживленные политические, торговые и, следовательно, культурные сношения между Эгейским миром, Финикией и Сирией, т. е. странами Амурру, с одной стороны, и Месопотамией—с другой.

Прилагаемая карта, где обозначены крайние географические пункты, упоминаемые в документах Мари, указывает район распространения этих связей, осуществлению которых способствовало положение города на среднем Евфрате. Это факт большого исторического значения, если справедливо, что одной из важнейших проблем науки о древности является проблема взаимоотношений между средиземноморскими странами и цивилизацией, родившейся на берегах Тигра и Евфрата.

Примечательно и несколько неожиданно, что именно экономические документы из архивов дворца Мари, с виду столь скромные, как и все документы подобного рода, внесли в эту важную проблему новые и решающие данные для времени около 2000 г. до н. э. Документы счетного характера принято упрекать в немоте. Несколько фактов, собранных в предыдущих строках, указывают, как документы счетного и административного характера из архивов Мари, при первом обращении к ним, сами заговорили об экономике, религии и истории. Углубленное и систематическое изучение сделает их, без сомнения, еще более красноречивыми.

[Перев. Л. Ельницкого]

¹ По поводу этой возможной идентификации см. новейшие замечания René Dussaud в RHR, 1938, II, стр. 156, прим. 1; стр. 163. См. также Ch. Virolleaud, «Revue des études sémitiques», 1937, стр. 137 сл.

² Вариант: šar-ḡa-a-ia; см. выше: перечень царей.

